

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беличко Артура Витальевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 2 статьи 4 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

2 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.В.Беличко,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Беличко оспаривает конституционность части первой статьи 113 «Судебные извещения и вызовы» ГПК Российской Федерации, согласно которой лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным

письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату, и пункта 2 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», в силу которого если стороны третейского разбирательства не согласовали иной порядок, то документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной третейского разбирательства, или месту жительства гражданина-предпринимателя либо гражданина, являющегося стороной третейского разбирательства, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию доставки указанных документов и материалов; документы и иные материалы считаются полученными в день их доставки, хотя бы адресат по этому адресу не находится или не проживает.

Как следует из представленных материалов, А.В.Беличко обратился в Арбитражный суд на Кавказских Минеральных водах Ставропольского края при юридическом центре на Кавказских Минеральных водах «Арбитр» (постоянно действующий третейский суд) с заявлением о взыскании с гражданина З. процентов за пользование чужими денежными средствами по заключенному между ними 12 января 2009 года договору займа с залогом.

1 декабря 2011 года указанным третейским судом на имя З. по адресу, указанному им в договоре займа и в акте получения денежных средств, заказным письмом с уведомлением было направлено определение о принятии искового заявления А.В.Беличко к производству, возбуждении производства и назначении даты, времени и места рассмотрения дела с информацией о составе суда. 17 декабря 2011 года заказное письмо было возвращено в суд с отметкой об истечении срока хранения.

10 января 2012 года третейский суд при отсутствии как самого ответчика, так и его заявлений об отложении судебного заседания или о причине неявки вынес решение об удовлетворении исковых требований (с

ответчика взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 30 ноября 2009 года по 30 ноября 2011 года).

В связи с тем, что данное решение З. добровольно не исполнил, А.В.Беличко обратился в Железноводский городской суд Ставропольского края с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Явившийся в судебное заседание З. просил в выдаче исполнительного листа отказать, поскольку решение третейского суда вынесено в его отсутствие, он не был уведомлен о слушании дела и не мог представить свои возражения.

Определением Железноводского городского суда Ставропольского края от 20 апреля 2012 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 12 июля 2012 года, в удовлетворении заявления А.В.Беличко отказано со ссылкой на статью 113, пункт 2 части первой статьи 426 ГПК Российской Федерации, статью 4 и пункт 3 статьи 27 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» в связи с тем, что извещением о третейском разбирательстве, возвращенным в третейский суд с отметкой об истечении срока хранения, не подтверждается уведомление ответчика о третейском разбирательстве.

Надзорные жалобы А.В.Беличко также были оставлены без удовлетворения (определение судьи Ставропольского краевого суда от 27 августа 2012 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2012 года).

По мнению заявителя, взаимосвязанные положения части первой статьи 113 ГПК Российской Федерации и пункта 2 статьи 4 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой судов общей юрисдикции, как требующие такого уведомления гражданина, являющегося стороной третейского разбирательства, при котором фиксируется не только доставка извещения по указанному им адресу, но и его вручение адресату,

нарушают его права, гарантированные статьями 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство, в том числе гражданское, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Из приведенного положения Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 46 вытекает обязанность суда обеспечить своевременность и эффективность судопроизводства в соответствии с установленным законом механизмом осуществления конституционного права на судебную защиту и особенностями порядка обращения за такой защитой. К условиям реализации данных конституционных норм, конкретизированных в гражданском процессуальном законодательстве, относятся возможность личного участия сторон в судебном разбирательстве, добросовестное пользование ими процессуальными правами и надлежащее исполнение процессуальных обязанностей.

Право на участие в судебном заседании (лично или через представителя) и другие сопряженные с ним процессуальные права, предоставленные законом участвующим в деле лицам, в частности сторонам третейского разбирательства в процедуре рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа (часть третья статьи 425 ГПК Российской Федерации), гарантируются надлежащим извещением о времени и месте судебного заседания по правилам главы 10 ГПК Российской Федерации, устанавливающим общий порядок организации извещения участников судопроизводства и позволяющим суду по результатам проверки обстоятельств извещения принимать обоснованные решения о дальнейшем развитии судебного процесса (отложении разбирательства, рассмотрении дела и др.).

Предусмотренная частью первой статьи 113 ГПК Российской Федерации обязанность оповещения лиц, участвующих в деле, о судебном процессе любым способом, обеспечивающим фиксирование судебного извещения или вызова и его вручения адресату, направлена на реализацию

такой задачи гражданского судопроизводства, как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (статья 2 ГПК Российской Федерации) на основе принципов диспозитивности, состязательности и равенства всех перед законом и судом.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации участвующие в деле лица обязаны известить суд о причинах неявки в судебное заседание и представить доказательства уважительности этих причин (часть первая статьи 167); сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу, при отсутствии же такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится (статья 118 ГПК Российской Федерации).

Устанавливая такой порядок извещения участников процесса о времени и месте заседания суда, федеральный законодатель указал на возможность использования не только перечисленных, но и иных доступных и действенных средств связи и доставки корреспонденции в целях обеспечения возможности реализации участвующими в деле лицами процессуальных прав, предоставленных им законом. При этом положения части первой статьи 113 ГПК Российской Федерации, как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, не дают оснований для их произвольного применения и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан (определения от 29 сентября 2011 года № 1321-О-О, от 22 марта 2012 года № 545-О-О и др.).

3. Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1), Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких – общепризнанных в современном правовом обществе – способов разрешения гражданско-

правовых споров, проистекающих из свободы договора, относится обращение в третейский суд.

3.1. По смыслу статей 10, 11 (часть 1), 118 (часть 1) и 124–128 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», третейские суды, действующие в качестве института гражданского общества и наделенные публично значимыми функциями, не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему Российской Федерации, состоящую из государственных судов.

Стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда, добровольно соглашаются подчиняться правилам, установленным для конкретного третейского суда, и исполнение решения третейского суда – обязанность сторон третейского соглашения, подлежащая осуществлению добровольно в порядке и сроки, определенные решением (статья 31; пункт 1 статьи 44 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»). При этом право на судебную защиту, которая по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2000 года № 214-О, от 15 мая 2001 года № 204-О, от 20 февраля 2002 года № 54-О и от 4 июня 2007 года № 377-О-О).

Вместе с тем, в отличие от решений государственных судов решение третейского суда наделяется свойством принудительной исполнимости только после прохождения установленных процессуальным законодательством процедур получения исполнительного листа на его принудительное исполнение (статьи 423–427 ГПК Российской Федерации). Указанные процедуры, не связанные с пересмотром решения третейского суда по существу, предполагают проверку на предмет надлежащего,

основанного на законе формирования состава третейского суда, соблюдения процессуальных гарантий прав сторон и соответствия решения третейского суда основополагающим принципам российского права, т.е. на предмет соответствия данного частноправового по своей природе акта тем требованиям, которые предъявляются законом для целей принудительного исполнения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 10-П).

3.2. Согласно Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон (статья 18), что направлено, в свою очередь, на обеспечение принципа справедливого судебного разбирательства, который, по смыслу статей 46 (часть 1) и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, распространяется на третейское разбирательство так же, как и на разбирательство в государственном суде.

В соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» сторонам должно быть заблаговременно направлено уведомление о времени и месте заседания третейского суда (пункт 3 статьи 27); документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам (пункт 1 статьи 4). Дополнительные права и обязанности сторон и третейского суда (а также порядок их осуществления) по направлению документов и материалов могут предусматриваться положением о постоянно действующем третейском суде или устанавливаться в соглашении сторон третейского разбирательства. Непредставление документов и иных материалов, неявка на заседание третейского суда сторон или их представителей, надлежащим образом уведомленных о времени и месте заседания третейского суда, не являются препятствием для третейского разбирательства и принятия решения третейским судом, если причина непредставления документов и иных

материалов или неявки сторон на заседание третейского суда признана им неуважительной (пункт 1 статьи 28).

Федеральный законодатель, предусмотрев, таким образом, обязанности третейского суда, гарантирующие право сторон третейского разбирательства на индивидуальное извещение о предстоящем процессе, установил также, что если сторона, против которой принято решение третейского суда и которая не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве либо по другим уважительным причинам не могла изложить третейскому суду свои объяснения, представит соответствующие доказательства, компетентный суд отказывает в выдаче исполнительного листа (пункт 2 части первой статьи 426 ГПК Российской Федерации, пункт 2 части 2 статьи 239 АПК Российской Федерации, абзац пятый подпункта 1 пункта 2 статьи 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»).

Такое регулирование имеет целью защиту прав стороны третейского соглашения, прежде всего – на участие в формировании состава третейского суда (статья 10 данного Федерального закона), на участие в третейском разбирательстве и изложение своей позиции (статья 27 данного Федерального закона), и уполномочивает суд исходя из обязанности вынести законное и обоснованное решение исследовать причины неявки стороны в заседание третейского суда, оценивая фактические обстоятельства – представленные материалы и объяснения участвующих в деле лиц.

3.3. Согласно статье 4 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» если стороны не согласовали иной порядок, то документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной третейского разбирательства, или месту жительства гражданина – предпринимателя либо гражданина, являющегося стороной третейского разбирательства, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию доставки указанных документов и материалов; документы и иные материалы считаются полученными в день их

доставки, хотя бы адресат по этому адресу не находится или не проживает (пункт 2).

Из данных нормативных предписаний во взаимосвязи с пунктом 1 той же статьи следует, что стороны третейского соглашения, действуя добросовестно, разумно и осмотрительно, должны предпринять необходимые меры для своевременного получения корреспонденции, приходящей для них по указанным ими в документах о третейском соглашении адресам. Эти предписания, определяющие общий порядок извещения сторон третейского разбирательства о рассмотрении дела третейским судом и допускающие признание уведомления надлежащим без вручения адресату (при отсутствии сведений о месте его фактического проживания), направленные как на обеспечение прав сторон третейского разбирательства, так и на процессуальную эффективность порядка их реализации третейским судом в рамках процедуры третейского судопроизводства, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан.

4. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле заявителя, затрагиваются его права и свободы.

Настаивая на признании части первой статьи 113 ГПК Российской Федерации и пункта 2 статьи 4 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» неконституционными, А.В.Беличко фактически оспаривает не сами по себе содержащиеся в них положения, а принятые по его делу судебные решения, из которых усматривается, что основанием отказа в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда послужили выводы суда об отсутствии доказательств, подтверждающих надлежащее извещение ответчика о формировании состава третейского суда и о времени и месте третейского разбирательства.

Между тем проверка судебных актов, принятых по делу заявителя, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, который в силу части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

В производстве по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов суды общей юрисдикции и арбитражные суды, рассматривая возражения стороны, против которой вынесено решение третейского суда, не ограничиваются установлением только формальных оснований применения норм законодательства, в том числе пункта 2 статьи 4 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», а оценивают реально существующие обстоятельства уведомления (направления, вручения, доставки и др.) сторон третейского разбирательства о предстоящем слушании дела. На это указывается в ответах на запросы Конституционного Суда Российской Федерации Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 22 марта 2013 года № 3-ВС-1175/13), а также Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (от 24 апреля 2013 года № ВАС-С07/УПП-783), сославшегося на принятые по конкретным делам постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 года № 1473/06 и от 31 марта 2009 года № 17412/08.

Кроме того, в соответствии с частью третьей статьи 427 ГПК Российской Федерации и пунктом 3 статьи 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не препятствует сторонам третейского разбирательства повторно обратиться в третейский суд, если такая возможность не утрачена, или в суд общей юрисдикции по правилам, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, поскольку оспариваемые положения части первой статьи 113 ГПК Российской Федерации и пункта 2 статьи 4 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права А.В.Беличко в указанном им аспекте, данная жалоба, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беличко Артура Витальевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1045-О